

Налоговый убыток: определение, состав и оценка

Школик О.А., доцент кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД России, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию и определению категории налоговый убыток и ее определяющего значения в процессе теоретико-практической квалификации налогового риска. В статье налоговый убыток рассматривается как неотъемлемое свойство присущее налоговым рискам. На основе анализа законодательства, правовых позиций Конституционного Суда РФ и судебной практики автором формулируется авторское определение категории «налоговый убыток» и выделяются только две обоснованные формы налогового риска: риск, исходящий от неправомерного поведения контрагента, и риск, связанный с незаконными действиями налоговых органов.

Ключевые слова: налоговые убытки; налоговые споры; налоговые отношения; налоговые обязательства; налоговые риски; налоговая ответственность; налоговые претензии.

Tax loss: definition, composition and assessment

Shkolik O.A., Associate Professor of the Department of socio-economic disciplines Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article is devoted to the study and definition of the category of tax loss and its defining importance in the process of theoretical and practical qualification of tax risk. The article considers tax loss as an inherent property of tax risks. Based on the analysis of legislation, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and judicial practice, the author formulates the author's definition of the category «tax loss» and identifies only two reasonable forms of tax

risk: the risk arising from the unlawful behavior of the counterparty and the risk associated with illegal actions of tax authorities.

Key words: tax losses; tax disputes; tax relations; tax obligations; tax risks; tax liability; tax claims.

Хотя налоговые риски и методы противодействия им широко представлены в научной литературе, консенсус по данному вопросу до сих пор отсутствует. Исследователи солидарны лишь в признании деструктивной природы этих рисков, тогда как их сущность, причины возникновения и движущие факторы трактуются кардинально по-разному.

Пансков В.Г. например, исследуя налоговый риск представляет его как финансовые и иные потери, понесенные в результате вероятностного события в сфере налогообложения [1]. Артеменко Д.А., Агузарова Л.А. и другие исследователи, раскрывают эту категорию как свойство, проявляющееся в налоговых отношениях, оперируя при этом терминами «вероятная возможность» и «незапланированные убытки» [2]. Печенегина Т.А., соглашаясь с вероятностным характером налоговых рисков, иначе трактует его ущерб, представляя данный элемент риска в виде мер налоговой ответственности [3]. Лабурдова И.П. также соглашается с вероятностным характером налогового риска, однако кардинально противоположно характеризует ущерб от данного риска, не ограничивая его только реальными финансовыми убытками и относя к негативным рисковым последствиям в том числе упущенную выгоду и репутационные потери [4].

Несмотря на разнообразие приведенных позиций, тем не менее есть общие точки пересечения научных мнений, на основе которых можно определить обобщенную позицию о свойствах налогового риска. Таким образом, неотъемлемыми свойствами налогового риска являются: вероятностный характер; наличие убытка; неразрывная связь риска с налоговым обязательством. Ряд авторов в своих работах выражают тезисы, из которых следует, что налогоплательщик как носитель данного риска занимает пассивное положение в отношении факторов формирования рискового события. В частности, такую

позицию можно в работах Малышева М.К., Ивановой Е.В., где налоговые действия представляются ответной реакцией на внешнее давление посредством налоговой обязанности и налоговых рычагов – ставок, льгот вычетов и т.д. [5, 6].

Убытки как свойство налоговых рисков требуют особой конкретизации и раскрытия. Прежде всего нужно понимать, что убытки есть категория экономическо-правовая, а следовательно, вне зависимости от мнений и взглядов у нее есть четкое законодательное определение. Это определение содержится в гражданском законодательстве, которое устанавливает, что обязательным признаком убытков является их неразрывная связь с нарушением права экономического субъекта, где убытки являются следствием данного нарушения [7]. На этот аспект и его квалифицирующую роль особо обратил внимание Конституционный суд РФ, в постановлении которого отмечена обусловленность убытков «причинной связью между противоправным деянием и наступившим вредом» [8]. Более того, гражданское законодательство определяет, что у убытков есть только три формы воплощения: реальная утрата или повреждение имущества; неполученные вследствие нарушения права доходы; расходы на восстановление нарушенного права. Отсюда следует следующее определение налогового убытка как проявления ущерба вследствие реализации налоговых рисков: налоговый убыток есть потери налогоплательщика в связи с нарушением его налоговых прав, понесенные в виде утраты денежного имущества, упущенных доходов, а также в виде расходов на защиту и восстановление этих прав.

Основываясь на положениях законодательства, на позиции высшего судебного органа конституционного контроля и на ранее приведенных научных доводах, логичным и обоснованным будет следующее умозаключение: возможны только две формы налогового риска — риск, исходящий от неправомерного налогового поведения контрагента, и риск, исходящий от неправомерных действий налоговых органов. Ограниченность двумя формами обусловлена объективной реальностью, поскольку только в этих случаях комплексно сочетаются все принципиальные свойства налогового риска.

В пользу и обоснование состоятельности данной авторской позиции можно привести позиции отдельных деятелей науки. Так, например, Зотиков Н.З. выражает мнение, что основным налоговым риском для налогоплательщика является риск контрагента [9]. В свою очередь, группа авторов в составе Жердевой О.В., Олефир А.А. и других исследователей, в своей работе высказывают тезисы, из которых следует, что налоговый риск, исходящий от контрагента, воплощается в виде взыскания налоговой недоимки и начислением штрафов и пеней, вон и причинность в налоговой недобросовестности контрагента [10]. В свою очередь Смолицкая Е.Е., в своем исследовании прямо определяет налоговые убытки как «убытки, причиненные налогоплательщику незаконными действиями налогового органа» [11].

Рассмотрим характеристику налоговых убытков, исходящих от неправомерных действий налоговых органов, на примере практического кейса, возникшего из налогового спора между налогоплательщиком и налоговым органом по вопросу исчисления и уплаты НДС. Из материалов судебного дела, в рамках которого рассматривался данный спор следует, что его предметом явилось оспаривание налоговых доначислений и обусловленных ими взысканий, наложенных на частного экономического субъекта со стороны налогового органа [12]. Изначально спор возник на базе одного налогового периода, но в силу его короткой временной протяженности, масштаб налогового спора, а соответственно, и суммы налоговых претензий быстро возросли. Пополняясь за счет новых административных производств, возбуждаемых по последующим периодам, спор тем самым приобрел групповой характер, в результате чего объем совокупных претензий вырос многократно (табл. 1).

Таблица 1

Суммы налоговых претензий (тыс. рублей)

Категория претензий	Недоимка	Штраф	Пени	Всего
Претензии за налоговый период	9296,9	464,8	1393,9	11155,7
Совокупные (групповые) претензии	151064,2	25297,3	11374,0	187735,4

Итогом рассмотрения спора стало решение Верховного Суда Российской Федерации, которым фактические действия налогового органа и его позиция относительно определения материального объема налогового обязательства налогоплательщика были признаны противоречащими закону [13]. Расходы, которые понес налогоплательщик в связи с восстановлением его законных прав и сопутствующие им потери представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сумма расходов и сопутствующих убытков по налоговому спору (тыс. руб.)

Показатель	Сумма расходов/убытков	Возмещено		Доля возмещения (%)
		Всего	из них компенсация	
Взыскание по налоговому периоду	8499,40	9629,50	1130,10	113,3
Совокупные (групповые) взыскания по спору	64369,80	74826,00	10456,20	116,2
Судебные расходы по налоговому периоду	15619,40	1538,20	—	9,9
Совокупные (групповые) судебные расходы	23342,30	2610,50	—	11,2
Убыток от приостановки деятельности	690293,00	0	—	0
Убыток от обеспечительных мер	4214,31	0	—	0

Из факультативных негативных последствий, сопутствующих данному налоговому спору, нужно отметить косвенный ущерб, полученный в виде убытка от приостановки производственной деятельности и убытка, полученного в результате применения налоговым органом обеспечительных мер. Согласно публичным сведениям об итогах проведения аудиторской проверки налогоплательщика, первая категория убытка возникла вследствие того, что вменяемая налогоплательщику налоговая нагрузка по НДС поставила производственную деятельность на грань рентабельности, что в свою очередь вынудило его приостановить ее до момента разрешения спора по существу [14]. Вторая категория убытка обусловлена обеспечительными мерами, которые были приняты налоговым органом и выразились в ограничении регистрационных действий в отношении движимого и недвижимого имущества

налогоплательщика. Элемент ущерба в данном случае выразился в том, что налогоплательщик потерял возможность оперировать собственным имуществом производственного назначения в целях извлечения прибыли или реструктуризации производственных фондов. Прежде всего это коснулось промышленных машин и механизмов, а также промышленных объектов недвижимости. В частности, согласно пояснениям налогоплательщика, отраженным в протоколе судебного заседания, данные ограничения не позволили передать в аренду производственные недвижимые объекты, т.к. право аренды в отношении них требует государственной регистрации.

На основании информации из представленной выше таблицы видно реальный прямой и косвенный убыток, который был понесен налогоплательщиком в рамках налогового спора. В частности, прямой убыток составил 34 813 тысяч рублей, косвенный 694 507 тысяч рублей, в то время как общая сумма компенсации составила 15 735 тысяч рублей. Вместе с тем, здесь стоит обратить внимание на другую форму налогового убытка, понесенного налогоплательщиком – упущенную выгоду. Источник образования упущенной выгоды очевиден: в результате противоправного взыскания сумм недоимок, а также штрафных и компенсационно-восстановительных мер, из активов налогоплательщика налоговым органом принудительно были изъяты значительные оборотные средства (64 369,80 тыс. рублей). Поэтому данный вид налогового убытка в форме упущенной выгоды становится очевидным при объективной оценке дохода, который налогоплательщик мог бы получить от использования изъятой суммы в обороте бизнеса. Для того чтобы определить масштабы убытков налогоплательщика в виде упущенной выгоды обратимся к его финансовым показателям (табл. 3) [15].

Итак, если целью является объективная оценка упущенной выгоды от выбытия оборотных активов, на наш взгляд наиболее релевантным показателем является рентабельность оборотных активов по прибыли от продаж (ROCA – Return On Current Assets по прибыли от продаж). Вместе с тем, для формирования более репрезентативной картины о коммерческой деятельности и финансовых

результатах налогоплательщика нами рассчитаны показатели рентабельности по совокупным (оборотным и внеоборотным) активам (ROA – Return On Assets) зачисленным на баланс данной организации.

Таблица 3

**Финансовые показатели налогоплательщика за
период 2021-2025 (тыс. рублей, %%)**

Год	Выручка	Прибыль от продаж	Чистая прибыль	ROA по чистой прибыли (%)	ROA по прибыли от продаж (%)	ROCA по прибыли от продаж (%)	ROCA по чистой прибыли (%)
2021	236316	26450	135290	22,2	4,3	25,7	131,5
2022	53	–18512	54447	4,3	–1,5	–3,6	10,7
2023	160415	–62327	–688550	–38,4	–3,5	–6,8	–74,6
2024	882606	356404	80402	3,9	17,4	37,4	8,4
2025	591128	212242	582588	26	9,5	30,8	84,7

Как видно из данных табл. 3, налогоплательщик более эффективно использует именно оборотные активы, поскольку данный вид рентабельности существенно выше рентабельности совокупных активов. Также нужно отметить высокие показатели рентабельности, рассчитанные по чистой прибыли. Исходя из данного факта следует, что у компании есть существенные прочие доходы, не связанные с основной деятельностью, в частности положительные курсовые разницы, которые перекрывают финансовые и налоговые расходы. Таким образом, превышение показателей рентабельности, рассчитанных по чистой прибыли над операционными, т.е. рассчитанными по прибыли от продаж, является закономерным результатом структуры доходов данной организации. При сопоставлении данных по полученному налогоплательщиком возмещению неправомерно взысканных налоговых претензий и данных о рентабельности оборотных активов, становится очевидным присутствие убытка в форме упущенной выгоды, поскольку показатель рентабельности многократно превышает ту условную доходность, которую налогоплательщик получил в качестве возмещения (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление показателей доходности налоговых взысканий и рентабельности оборотных активов

Показатель	Значение
Сумма неправомерно взысканных средств, тыс. руб.	64369,80
Начисленные проценты по ст. 79 НК РФ, тыс. руб.	10456,20
Количество дней излишнего взыскания	607
Доходность к погашению по возмещенным суммам, в %	16,2
Доходность по возмещенным суммам, в % годовых	9,8
ROCA по прибыли от продаж, % (в периоде, предшествующем взысканию)	25,7
ROCA по прибыли от продаж, % (средний за период 2021, 2024-2025 гг.)	31,3

При этом нужно учитывать, что здесь нельзя применить прямое сопоставление данных за период взыскания. Этому препятствует в первую очередь то, что в данном временном периоде рассчитанные показатели находятся под негативным финансовым влиянием от налогового взыскания. Проще говоря, изъятие средств отразилось экстремальным снижением финансовых результатов, а потому зависимые показатели не являются репрезентативными. В связи с этим сопоставление представлено в разрезе показателей за период, предшествующий взысканию (2021 г.), и среднего показателя, приходящихся на период стабильной деятельности и период восстановления деятельности организации (2021 г., 2024-2025 гг.).

Используя представленные данные произведем расчет суммы упущенной выгоды (табл. 5).

Таблица 5

Расчет упущенной выгоды при альтернативной доходности (тыс. рублей)

Вариант доходности	Потенциальный доход	Фактические проценты	Упущенная выгода
ROCA = 25,7% год.	27513,70	10456,20	17057,50
ROCA средний = 31,3% год.	33509,80		23053,60

Из представленных в таблице данных можно сделать вывод, что общий размер убытков организации по результатам налогового спора потенциально находится в диапазоне от 746 377,81 до 752 373,91 тысяч рублей.

Как видно из приведенного анализа налоговые риски большей частью непредсказуемы, а потому являются сложно прогнозируемыми. Теоретически налогоплательщик обладает только одним инструментом противодействия – он

может формировать резервы под налоговые доначисления, поскольку исследование арбитражной практики показывает, что в отдельных случаях и в разрезе отдельных налогов, источники потенциальных претензий налогоплательщик может предугадать еще на стадии исчисления и исполнения налогового обязательства, либо даже на более ранней стадии, например, в момент заключения сделки, которая порождает налоговый риск контрагента. Однако в этом случае имеется несколько сложно разрешимых проблем. Во-первых, сумма этих претензий может быть определена только в некоем приближении, поскольку даже в случае точного предопределения суммы недоимки, сумма штрафных взысканий и величина компенсационно-восстановительных мер в виде пени остаются вариативными. Первая зависит от квалификации формы вины налогоплательщика и наличия смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств, а вторая зависит от сроков фактического производства взыскания. В рассмотренном кейсе данная ситуация просматривается отчетливо, поскольку из материалов дела следует, что наличие потенциального риска стало очевидным для налогоплательщика за три налоговых периода, предшествующих тому, по которому налогоплательщик был привлечен к ответственности. Однако, предварительная оценка налогоплательщиком сумм потенциальной недоимки оказалась ниже фактически вмененной налоговым органом, в пределах от 26,37% до 28,57% в зависимости от конкретного налогового периода. Данное обстоятельство выступило основным препятствием для налогоплательщика для предварительной оценки суммы потенциального штрафа, поскольку он исчисляется как выраженная в процентах доля от суммы вмененной недоимки. Во-вторых, создание подобного резерва предполагает отвлечение оборотных (денежных) активов предприятия, потому требует размещения их с использованием инструментов, обеспечивающих уровень рентабельности не ниже рентабельности оборотных активов, которые достигает данный бизнес.

Подводя итоги данному исследованию, прежде всего, нужно обратить внимание на то, что налоговый риск в той квалификации, в которой он

представлен автором данного исследования, действительно является весьма значительным внешним фактором, создающим угрозу любому экономическому субъекту. При этом налогоплательщик не имеет реальных возможностей управлять этим риском, лишь отчасти противодействовать ему меняя параметры своего налогового обязательства и проявляя должную осмотрительность, предугадывая и выявляя скрытые ресурсы в нормативной базе, которые в силу их ошибочной квалификации и неверного правоприменения налоговыми органами могут быть использованы против налогоплательщика и повлечь соответствующий налоговый убыток.

Библиографический список:

1. Пансков, В. Г. Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации / В. Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 74-80. – EDN RBLIKH.
2. Artemenko, D. A. Causes of tax risks and ways to reduce them / D. A. Artemenko, L. A. Aguzarova, F. S. Aguzarova, E. V. Porollo // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20, № 3B. – P. 453-459. – DOI 10.35808/ersj/800. – EDN YCAWZN.
3. Печенегина, Т. А. Налоговые риски: минимизация и предотвращение их негативных последствий / Т. А. Печенегина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 4(28). – С. 53-58. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.4.53.58. – EDN XENWGL.
4. Лабурдова, И. П. Оценка налоговых рисков / И. П. Лабурдова // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 3. – С. 47-51. – EDN RIPYAJ.
5. Малышев, М. К. Инструменты формирования налогового поведения хозяйствующих субъектов: обзор отечественного и зарубежного опыта / М.К. Малышев // Вопросы территориального развития. – 2024. – Т. 12, № 1. – DOI 10.15838/tdi.2024.1.65.3. – EDN WKUYDB.
6. Иванова, Е. В. Современные поведенческие аспекты налогообложения / Е. В. Иванова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных

технологий. – 2025. – Т. 14, № 4. – С. 89-97. – DOI 10.24412/2225-8264-2025-4-1016. – EDN JYETPJ.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Ст.15. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 5, 2020.

9. Зотиков, Н. З. Контрагент - надежный партнер или источник налогового риска / Н. З. Зотиков // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 27. – EDN RHGVWY.

10. Жердева, А. А., Олефир, С. Ф. Налоговые риски бизнеса: взаимодействие с контрагентами / О. В. Жердева, А. А. Олефир, М. В. Калинская, С. Ф. Степанова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2(46). – С. 262-265. – EDN VEHZQR.

11. Смолицкая, Е. Е. Терминосистема налогового права: общая характеристика и обзор научных проблем / Е. Е. Смолицкая // Публично-правовое обозрение. – 2023. – № 2. – С. 82-86. – EDN YQCUGZ.

12. Электронное правосудие: Материалы арбитражного дела № А60-42662/2022 // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9060-42662/2022> (Дата обращения: 01.05.2026).

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС23-17431 от 20.12.2023 по делу № А60-42662/2022 // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98cfa775-14d4-4f61-866c-923ebd5d0b62/4cf4fc78-70e0-4081-aca1-b1981ff6d6ec/A60-42662-2022_20231221_Opredelenie.pdf (Дата обращения: 01.05.2026).

14. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности: Сведения о бухгалтерской (финансовой) отчетности и консолидированной финансовой отчетности 20388451 от 05.06.2024. Аудиторское заключение. // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://fedresurs.ru/sfactmessages/b6bcb5f7-6a65-41d9-94f2-89a76ebc38b3> (Дата обращения 01.05.2026).

15. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности ФНС России // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/download/bfo/57056135?auditReport=false&balance=true&capitalChange=false&clarification=false&targetedFundsUsing=false&financialResult=true&fundsMovement=false&type=XLS&period=2025> (Дата обращения: 01.05.2026).

References:

1. Panskov, V. G. Tax risks: manifestation and possible ways of minimization / V. G. Panskov // *Economy. Taxes. Pravo.* – 2013. – № 4. – pp. 74-80. – EDN RBЛИKH.
2. Artemenko, D. A. Causes of tax risks and ways to reduce them / D. A. Artemenko, L. A. Aguzarova, F. S. Aguzarova, E. V. Porollo // *European Research Studies Journal.* – 2017. – Vol. 20, – № 3B. – P. 453-459. – DOI 10.35808/ersj/800. – EDN YCAWZN.
3. Pechenegina T. A. Tax risks: minimizing and preventing their negative consequences / T. A. Pechenegina // *MIR (Modernization. Innovation. Development).* – 2016. – Vol. 7, – № 4(28). – pp. 53-58. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.4.53.58. – EDN XENWGL.
4. Laburdova, I. P. Assessment of tax risks / I. P. Laburdova // *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy.* – 2023. – № 3. – pp. 47-51. – EDN RIPYAJ.
5. Malyshev, M. K. Tools for the formation of tax behavior of business entities: a review of domestic and foreign experience / M. K. Malyshev // *Issues of territorial development.* – 2024. – Vol. 12, № 1. – DOI 10.15838/tdi.2024.1.65.3. – EDN WKUYDB.
6. Ivanova, E. V. Modern behavioral aspects of taxation / E. V. Ivanova // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies.* – 2025. – Vol. 14, – № 4. – pp. 89-97. – DOI 10.24412/2225-8264-2025-4-1016. – EDN JYETPJ.
7. The Civil Code of the Russian Federation. Part 1. Art.15. // *Federal Law of the Russian Federation.* – 1994. – № 32. – St. 3301.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 32-P dated 07/02/2020 // *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation,* № 5, 2020.

9. Zotikov, N. Z. Counterparty is a reliable partner or source of tax risk / N.Z. Zotikov // Bulletin of Eurasian Science. – 2021. – Vol. 13, № 1. – P. 27. – EDN RHGVWY.

10. Zherdeva, A. A., Olefir, S. F. Business tax risks: interaction with counterparties / O. V. Zherdeva, A. A. Olefir, M. V. Kalinskaya, S. F. Stepanova // Natural sciences and humanities research. – 2023. – № 2(46). – Pp. 262-265. – EDN VEHZQR.

11. Smolitskaya, E. E. Terminological system of tax law: general characteristics and review of scientific problems / E. E. Smolitskaya // Public Law Review. – 2023. – № 2. – pp. 82-86. – EDN YQCUGZ.

12. Electronic justice: Materials of arbitration case № A60-42662/2022 // [electronic resource] – Access mode. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9060-42662/2022> (Date of request: 05/01/2026).

13. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES23-17431 dated 12/20/2023 in case No. A60-42662/2022 // [electronic resource] – Access mode. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98cfa775-14d4-4f61-866c-923ebd5d0b62/4cf4fc78-70e0-4081-aca1-b1981ff6d6ec/A60-42662-2022_20231221_Opredelenie.pdf (Date of request: 05/01/2026).

14. The Unified Federal Register of legally significant information on the facts of the activities of legal entities, Individual Entrepreneurs and other subjects of economic activity: Information on accounting (financial) statements and consolidated financial statements 20388451 dated 06/05/2024. The auditor's report. // [electronic resource] – Access mode. – URL: <https://fedresurs.ru/sfactmessages/b6bcb5f7-6a65-41d9-94f2-89a76ebc38b3> (Accessed 05/01/2026).

15. The state information resource of accounting (financial) statements of the Federal Tax Service of Russia // [electronic resource] – Access mode. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/download/bfo/57056135?auditReport=false&balance=true&capitalChange=false&clarification=false&targetedFundsUsing=false&financialResult=true&fundsMovement=false&type=XLS&period=2025> (Accessed: 05/01/2026).

Для цитирования: Школик О.А., Налоговый убыток: определение, состав и оценка/ Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 2. URL:

© Школик О.А., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2